

Пью чай и гадаю, губы какого гения прикосались к этой кружке до меня. Может, то был Курёхин, или Шолохов, или Брюс Стерлинг. А, может, Африка или Тимур Новиков... Причастившись святым тайн, внимаю музыке, доносящейся из глубин того саркофага, в котором пребываю ныне. В квартире, мрачной утробе дома, покой которого сторожат каменные древнеегипетские фараоны. Звучит гимн петербургских болот. Его победному утробному шестью вторят редкие хлопки. Это муж Ольги Тобрелуте встречает день грядущий, включив по обыкновению саундтрек Владимира Дашкевича к фильму «Собака Баскервилей». Сама же Ольга упрямо третирует компьютер, добиваясь от него исполнения своих желаний. И вот на экране появляется картинка - нечто васнеповское, с героиней, одетой в платье от петербургского модельера Яниса Чамалиди. Ольга работает над очередным циклом компьютерных работ, над «Садко», персонажи которого, одетые в роскошные костюмы «От Кутюр», представлены на подиумах картин русского арт-деко.

Ольга Тобрелуте в свои двадцать с небольшим - уже академик. Её работы в области видеоарта созерцал едва ли не весь мир. С выставками своих картин и с представлениями своих фильмов Ольга объехала едва ли не всю Европу, побывала в Азии, в Америке. Сам Иосиф Давыдович (Кобзон), в 1995 году выступая со своими концертами в Кванджу (Корея) по просьбе местных телевизионщиков взял интервью у молодой художницы. Борис Николаевич (Ельцин) самолично удостоил Ольгу именной стипендии.

О художнице писали и продолжают писать наимоднейшие отечественные и зарубежные издания. О ней снимают телепередачи (несколько выпусков программы «Демо», выпуск «Стрекозы»...). Сергей Шолохов приглашает Ольгу стать ведущей телеканала «Култура», но Ольга отка-

зывается в пользу любимого компьютера. О ней спрашивают зарубежные галерейщики, едва попав на российскую землю. О ней слагают легенды, сочиняют песни - но... Это, кажется, уже из области поэзии грядущего века.

Так что же такое Ольга Тобрелуте? Плоть от плоти Петербурга, урождённая Комарова, но прирождённая Тобрелуте... Прабабка Ольги - Елизавета Тобрелуте - занималась живописью, писала акварелью. Сестра бабки была архитектором. Дядя работал конструктором. Так или иначе фамилия Тобрелуте в течение века была неотъемлемой частью российского искусства. После Второй мировой войны в целях личной безопасности дед Ольги был вынужден поменять свою фамилию немецко-эстонского происхождения на скромную и ни к чему не обязывающую, разве лишь к скептическому взгляду на мир, фамилию Комаров. Вот Ольгу и угораздило родиться Комаровой, но говорить под именем Тобрелуте, разом отвергнув те пути, которые ведут художника в болото скептической приколотики и уводит в сторону от настоящего творчества.

Такой, какая она сейчас есть, Ольгу сделала школа, обыкновенная советская школа, ученики которой в конце восьмидесятых болели роком. Ольге заказывали работы. Как профессиональной художнице. Не портреты, но своеобразные постеры любимых рок-групп. Самой популярной тогда была группа «Айрон Мейден». Ольга без конпа рисовала и перерисовывала фантастические образы, явившиеся членам этой рок-группы. Грим участников «Айрон Мейден», навешающий воспоминания о кровавых и ужасных представлениях парижского театра «Гран Гиньоль», инфернальные образы членов группы, да и само название «Айрон Мейден», возникшее как парафраз наименования знаменитейшего инквизиционного орудия пыток («нюрнбергской девственницы»),

несомненно повлияли на Ольгу. Её стремление, уже как художника, представить мир фантазмом, уравнивающим в правах декор и человека, зародилось именно в школьные годы...

Окончив школу, Ольга поступила в архитектурный техникум, но её мечте преобразить наяву окружающую действительность не суждено было сбыться: Ольга поняла, что в этой стране фантазия любого архитектора обречена биться о стенки железобетонных конструкций, как оказалось, - высшего достижения российской школы зодчества. Тогда Ольга решила поступить в Академию живописи, но и тут её ждало разочарование: здесь художница не обрела той идеи, что могла бы стать основой её дальнейшего творчества... И вот Ольга Тобрелуте попала в Берлин, где в институте «АРТ + СОМ» ей посчастливилось заглянуть в душу компьютера. С тех самых пор представить Ольгу Тобрелуте без компьютера оказалось невозможно.

Это детище двадцатого века, всемогущее и беспомощное, подверженное всевозможным вирусам, подарило Ольге ИДЕЮ. С помощью компьютера художница получила возможность творить свой собственный мир - отражение того, что есть на самом деле, но только в разрисованном зеркале. Здесь Ольга Тобрелуте оказалась не одинока. Где-то там, за горами - за лесами, в легкомысленной Франции, два художника - Пьер и Жиль - начинали делать примерно то же самое, что и молодая петербурженка. За одним исключением: французы продали душу кичу. Их портреты суперзвезд XX века - Мадонны, Тильды Свинтон, Майкла Джексона и Элизабет Тейлор - покорили сердца любителей современной фотоживописи своим мишурным глянцем, обилием поповых аксессуаров, рекламной безупречностью костюмов и декораций.

Ольга Тобрелуте, также зачастую используя в своих работах популярные образы, пошла по другому пути -

по пути очищения. Один из последних циклов её работ - «Иконы XX века» - как раз призван представить очищенную от мишуры сплетен, слухов и суетности красоту героев XX века. Линда Евангелиста и Наоми Кемпбелл в костюмах персонажей картин итальянского Возрождения являют зрителю своё природное целомудрие. Джим Моррисон в цветочном венке и с лютней в руках, согнавший с насиженного места героя картины Караваджо, предстаёт последним романтиком XX века. Леонардо ДиКаприо в образе мученика Святого Себастьяна оказывается пронзён стрелами всеобщего вожделения. Клаудия же Шиффер, обезображенная улыбкой Линды Евангелисты, открывает миру глаза на то, каких нечеловеческих усилий стоит топ-модели её восхождение на Олимп славы...

И это только один из вариантов того мира, который окружает нас и который мы не в состоянии оценить без помощи Ольги Тобрелуте. Другие циклы её работ - «Подвиги Геракла», «Имперские отражения», «Семейный портрет», «Модели», «Садко» - являют собой другие варианты окружающего нас мира, зачастую опрокинутого в другие эпохи или, наоборот, воскрешённого из небытия. Так, персонажи эпохи Возрождения представляются герои цикла «Семейный портрет» - сама Ольга и её супруг. Античные же скульптуры в цикле «Модели» оказываются нашими современниками благодаря своим костюмам от Долче&Габбаны, Версаке, Хьюго Босса, Лакоста, Мошино и Пола Смита.

Герои Ольги Тобрелуте - те, чьи имена у всех на устах, боги двадцатого века. Те, кого ещё древние греки называли демонами, кумирами толпы. Тогда, во втором - третьем веке нашей эры, неоплатоники учили людей, как обращаться с демонами, чтобы те приносили пользу. Согласно учению философа Порфирия изображения демонов следовало украшать, прино-

суть им дары: в общем, ни в коем случае не забывать об их существовании. И разве не этим занимается Ольга Тобрелутс? Напомню лишь, что она - член Новой Академии Изыщных Искусств, пропагандирующей законы неоакадемизма, строгого следования принципу «золотого сечения», берущего своё начало ещё от Академии Платона, также бывшего чрезвычайно обеспокоенным проблемой неприкаянности демонов своего времени.

Кстати, говоря о неоакадемизме, нельзя не вспомнить ещё об одной ипостаси художницы Ольги Тобрелутс. Именно с Новой Академией связана её слава кинорежиссёра. Годами снимает Ольга свои фильмы, чтобы потом с помощью компьютера донести до зрителей идеи неоакадемизма.

В 1993 году на свет появляется её фильм «Горе от ума». Сергей Шолохов, помогавший Ольге при съёмках этой картины, показывает её в «Тихом доме». За «Горе от ума» Ольга получает Первый приз в конкурсе видеоарта на конференции «Третья реальность», что проходила в 1995 году в Петербурге. И именно тогда жители города узнали, что рядом с ними живут наследники античных традиций, художники, пытающиеся на деле воплотить формулировку «Петербург - это новая Александрия». На Пушкинскую, 10 - резиденцию Новой Академии Изыщных Искусств - по субботам сбегаются досужие зеваки, возделующие увидеть портрет Сергея Курёхина в тунике и с лирой в руках, фотографии Георгия Гурьянова, культуристов на картинах из цикла «Подвиги Геракла» Ольги Тобрелутс, ну и, конечно же, жаждущие наяву лицезреть героев фильма «Горе от ума». Ведь персонажей бессмертной пьесы Грибоедова в картине Ольги сыграли члены Новой Академии. Чацкого - президент Академии Тимур Новиков, Софью - Ирена Куксенайте (супруга Африки), служанку - Андрей Хлобыстин (теоретик Академии), Фамусова - Юрис Лесник (режиссёр «пиратского телевидения»), Молчалина - Монро-Мамышев.

Спустя несколько лет в фильмографии Ольги Тобрелутс появляется картина «Любовная история Мерилин Монро и Владимира Маяковского» - озорная фантазия о несостоявшейся любви двух секс-символов двадцатого века. Американскую кинозвезду в этом фильме сыграла танцовщица Елена Васильева, а в случае с Владимиром Маяковским опять же дело не обошлось без члена Новой Академии. Эту роль исполнил ударник группы «Кино» и фотохудожник Георгий Гурьянов.

Полгода тому назад Ольга Тобрелутс подарила своей Новой Академии «Манифест неоакадемизма» - фильм, уже успевший получить Первый приз на Европейском фестивале видеонискусств в Баден-Бадене. Сюжет кинокартины бесхитростен и вместе с тем догматичен: встретились как-то на «том свете» Анна Ахматова, Николай Гоголь и Александр Пушкин и стали горевать, что в России ныне искусство загублено постмодернизмом. Но Александр Сергеевич (Тимур Новиков) узрел спасение России: оно - в неоакадемизме. Ожившие скульптуры праотцов отечественной литературы и картины русского классицизма в «Манифесте...» так пленили участников фестиваля, что те не преминули закупить фильм для показа на своих телеканалах. В Германии «Манифест неоакадемизма» будет демонстрироваться в течение целого года на трёх каналах.

Не без помощи Ольги Тобрелутс неоакадемизм шагает по планете, а я пью чай из особой кружки и гадаю, какие губы после моих причастия святым тайнам видеоарта. Может быть, даже спустя полчаса после моего ухода.

Телевик

5-11 октября Рената
1998г. АСТРЕНКОВА

